

Мелюков Лев Станиславович, студент
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
Melukov Lev Stanislavovich, Amur State University

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА DEVIAANT BEHAVIOR OF MINORS AS A MODERN SOCIAL PROBLEM

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ девиантного поведения несовершеннолетних как острой социальной проблемы современности, исследуются его ключевые детерминанты и формы проявления в условиях цифровизации общества.

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of juvenile deviant behavior as a pressing social issue of our time, exploring its key determinants and manifestations in the context of digitalization.

Ключевые слова: Девиантное поведение, несовершеннолетние, подростковая преступность, социальные риски, профилактика девиантного поведения.

Keywords: Deviant behavior, minors, juvenile delinquency, social risks, and prevention of deviant behavior.

В статье 7 Конституции РФ прямо сказано: Россия – социальное государство, и вся его политика должна создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека. В этом же ряду стоят охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также развитие системы социальных служб и выплата пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [1].

Одно из приоритетных мест в социальной политике отведено наиболее уязвимым группам населения – тем, кто не может справиться с обстоятельствами без посторонней помощи. Здесь особое внимание требуется несовершеннолетним, чьи устойчивые формы поведения отклоняются от общепринятых норм. Под девиантным поведением понимаются как агрессивные проявления, так и систематические уходы из дома, отказ от учебы, ранняя алкоголизация или употребление психоактивных веществ. Специфика возраста, глубина психологических проблем и риск окончательного разрыва социальных связей делают эту категорию одной из самых сложных в работе [2].

Девиантное поведение несовершеннолетних традиционно остается одной из центральных проблем социологии молодежи, криминологии и педагогики. Рост числа правонарушений среди несовершеннолетних наблюдается на фоне трансформации института семьи, усиления социального неравенства и интенсивной цифровой социализации. Особую остроту проблеме придает формирование новых форм деструктивного поведения (кибербуллинг, участие в онлайн-группах самоповреждения, экстремистская пропаганда в социальных сетях), которые остаются вне поля зрения традиционных институтов контроля. Кроме того, актуальность обусловлена необходимостью снижения криминализации молодежной среды и минимизации долгосрочных экономических потерь государства от маргинализации молодежи.

Однако в последние годы наблюдается качественная трансформация феномена девиантного поведения несовершеннолетних. Если во второй половине XX века основными маркерами отклоняющегося поведения считались алкоголизация, уходы из дома и уличная преступность, то сегодня акценты сместились в виртуальную среду. Глобальная цифровизация, с одной стороны, создала новые инструменты для самореализации подростков, а с другой – стала катализатором формирования скрытых, латентных форм социальных девиаций, которые долгое время остаются незамеченными родителями и образовательными институтами.

Важной тенденцией современного подхода к девиантному поведению несовершеннолетних является смена вектора ее концептуализации, т.е. переход от традиционного рассмотрения девиации исключительно через призму педагогической запущенности или психопатологий к ее трактовке как сложного социокультурного конструкта, формирующегося на стыке реального и виртуального пространств [2].

Классическая социологическая теория (Р. Мертон, Т. Парсонс) связывала девиацию преимущественно с аномией – разрывом между декларируемыми обществом целями и доступностью легитимных средств их достижения. В современном российском обществе этот разрыв усугубляется новыми факторами, к которым относятся прежде всего информационная избыточность. Подросток сталкивается с потоком противоречивых ценностных установок, отсутствие развитого критического мышления приводит к тому, что нормы морали подменяются алгоритмами популярности: одобряется не социально полезное поведение – тихие, часто незаметные хорошие поступки: помочь пожилому соседу донести сумки, отлично написать контрольную работу, убрать мусор во дворе, стать волонтером в приюте для животных, а виральное поведение, т.е. любое действие, которое заставляет людей массово нажимать кнопку «поделиться» или «лайкать» публикации: алгоритмы соцсетей устроены так, что они продвигают самый громкий, шокирующий или вызывающий сильные эмоции контент, и чтобы стать популярным – «виральным» – подростки начинают делать то, что привлекает внимание: снимать опасные трюки на крышах высоток, участвовать в глупых или вредных челленджах, устраивать «пранки» – розыгрыши, которые унижают других людей, провоцировать конфликты на камеру ради реакции прохожих, транслировать роскошный образ жизни, даже если он взят напрокат, совершать другие действия, нарушающие общепринятые нормы поведения.

Кроме того, демонстративное потребление в социальных сетях провоцирует чувство социальной несправедливости у детей из малообеспеченных семей, толкая их либо на мелкие кражи и мошенничество ради поддержания статуса, либо на агрессивную аутоагрессию.

Следует также отметить и такое явление, как урбанистическое отчуждение – современные дети и подростки дружат не с теми, кто живет в соседнем подъезде, а с теми, кто сидит с ними в одних и тех же пабликах или играет в одни и те же онлайн-игры. Разрушение дворовых сообществ и локальных центров досуга привело к тому, что первичной референтной группой для подростка становится не соседская среда, а анонимные участники тематических онлайн-сообществ. Поскольку живого общения со сверстниками поблизости нет, потребность в дружбе и принадлежности к группе никуда не делась. Ее начали удовлетворять анонимные сообщества в интернете: серверы в Discord, тематические группы ВКонтакте, Telegram-каналы, гильдии в онлайн-играх (например, Dota 2, World of Warcraft) или фан-базы блогеров. Это люди, которых подросток никогда не видел вживую. Он может даже не знать их настоящих имен, возраста и того, как они выглядят без фильтров. Их объединяет только общий интерес: любовь к конкретному аниме, компьютерной игре, музыкальной группе или политической идее. При этом влияние этих невидимых «друзей по интересам» становится огромным. Подросток перенимает их сленг, ценности, манеру одеваться и взгляды на жизнь. Если подростка затянуло в группу любителей опасных селфи на краю крыши, именно эти анонимные пользователи будут решать, что круто, а что – трусость. Именно они будут давать ему признание и поддержку, которые он не находит в реальной жизни. И если виртуальные друзья скажут, что прогуливать школу ради стрима – это норма, подросток им поверит быстрее, чем родителям, потому что с этими «друзьями» он чувствует себя понятым.

Цифровизация породила гибридные формы отклоняющегося поведения, где реальный ущерб маскируется виртуальным антуражем или, наоборот, виртуальный конфликт перерастает в физическую агрессию:

1. Киберагрессия и буллинг. В отличие от традиционного школьного буллинга, который ограничивался временными рамками учебного дня, кибербуллинг носит круглосуточный характер. Эффект растормаживания из-за анонимности снижает порог

эмпатии, позволяя совершать акты травли, на которые подросток не решился бы при личном контакте. Особую опасность представляют «культуры дедовщины» в закрытых чатах игровых платформ.

2. Деструктивные сообщества. Алгоритмы рекомендательных систем социальных сетей создают «эхо-камеры», погружая подростков с нестабильной психикой в замкнутые информационные пузыри экстремистского, суицидального или самоповреждающего (селфхарм) характера. Участие в таких группах часто геймифицируется через систему квестов и достижений.

3. Цифровые аддикции. Игровая зависимость и патологическое стремление к потреблению короткого контента (клиповое мышление) ведут к десоциализации. Девиация здесь проявляется в форме тотального эскапизма – ухода от решения реальных возрастных задач (учеба, профессиональное самоопределение, построение отношений) в симуляцию успеха.

4. Правонарушения в сфере информационной безопасности. Распространение среди несовершеннолетних таких практик, как кардинг, участие в DDoS-атаках и распространение вредоносного ПО. Для многих подростков это воспринимается не как преступление, а как высокотехнологичный способ заработка, лишенный моральной оценки.

Традиционные методы профилактики (лекции инспекторов ПДН, запретительные меры) демонстрируют низкую эффективность против сетевых угроз. Решение проблемы требует комплексного подхода, включая создание единой межведомственной цифровой платформы мониторинга рисков, объединяющей базы данных образовательных учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних и психологической службы, переход от технического контроля (родительский контроль ПО) к развитию медиакомпетентности самих родителей, интеграцию в школьную программу модулей по киберпсихологии и этике сетевого взаимодействия, обучение педагогов распознаванию маркеров вовлечения учеников в деструктивные группы (изменение паттернов сна, резкое сужение круга общения, специфический сленг), развитие просоциальных альтернатив (государственная поддержка киберспортивных лиг, волонтерских IT-корпусов и творческих студий, способных предложить подростку каналы реализации амбиций в правовой плоскости). Правовой фундамент, на котором строится вся система помощи таким подросткам, – Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24 июня 1999 года, в последней редакции) [5].

Таким образом, сегодня девиантное поведение несовершеннолетних перестало быть исключительно маргинальным явлением улиц и трансформировалось в сложный социотехнический феномен. Коренные причины отклонений лежат не столько в личностных особенностях индивидов, сколько в структурном разрыве между скоростью технологической трансформации общества и инертностью традиционных институтов социализации. Следовательно, эффективная борьба с девиацией несовершеннолетних возможна только при условии синхронизации воспитательных усилий семьи и школы с реалиями цифровой эпохи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Степанов О.В., Пухкалова М.О. Государственная молодежная политика как фактор снижения девиантного поведения молодежи // Теория и практика общественного развития. 2009. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-kak-faktor-snizheniya-deviantnogo-povedeniya-molodezhi> (дата обращения: 10.06.2026).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025)

